

В. Преображенский

**Борьба за иконопочитание в
Византийской империи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
В11

В11 **В. Преображенский**
Борьба за иконопочитание в Византийской империи / В. Преображенский –
М.: Книга по Требованию, 2017. – 66 с.

ISBN 978-5-458-55748-1

ISBN 978-5-458-55748-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

женія какъ будто стали затихать. Сомнѣніямъ, колебаніямъ и спорамъ о Лицѣ Господа нашего Иисуса Христа положенъ былъ конецъ голосомъ вселенской церкви. Тѣ, которые не вмѣщали истины, отдѣлились отъ союза съ церковію и образовали сектантскія общины. Но желанный миръ въ церкви христіанской не наступилъ. Теперь выдвинутъ былъ для рѣшенія вопросъ, законно-ли церковь допустила почитаніе иконъ? Бѣды большой въ томъ не было бы, если бы только тихо и мирно ставили этотъ вопросъ для обсужденія. Но, къ несчастію, примѣшались страсти, давняя вражда партій. Отсюда возникла борьба, борьба запальчивая и продолжительная.

I.

Время борьбы за иконопочитаніе въ Византійской имперіи извѣстно съ именемъ иконоборческаго періода. Этотъ періодъ Византійской исторіи обыкновенно начинаютъ съ 717 года, съ возшествія на престолъ императора Льва III Исаврянина.

Состояніе имперіи ко времени воцаренія Льва III было печальнымъ. На императорскомъ престолѣ сидѣлъ неспособный къ правленію, слабый Θεодосій. Казна государственная была пуста, войско малочисленно. Къ довершенію бѣды внѣшніе враги, арабы—магометане тѣснили предѣлы Византійской имперіи. Появились они и съ суши и съ моря подъ стѣнами столицы, славнаго города царя Константина Великаго. Казалось, гибель имперіи была близка. Слабый императоръ Θεодосій, не пробывъ

и года на тронѣ, отказывается добровольно отъ царскаго престола и постригается въ монастырѣ. Войско объявило императоромъ своего полководца Льва. Этотъ послѣдній и начинаетъ собою новую Исаврійскую династію.

Что же за человѣкъ былъ сей избранникъ войска? Прозваніе Льва Исаврійцемъ указываетъ на его происхожденіе. Горная дикая страна въ предѣлахъ средней части Малоазійскаго полуострова была родиною новаго императора. Страна эта носила названіе Исавріи. Обитатели ея были малочисленны. Въ странѣ не было школъ, не было и ученыхъ людей. Все вниманіе жителей обращено было на борьбу съ природою изъ-за куска насущнаго хлѣба. Борьба закаляла исаврійца. Онъ становился неутомимымъ труженикомъ, сильнымъ тѣломъ, а духовные интересы его отступали на задній планъ. Многіе изъ исаврійцевъ покидали свою, не богатую дарами природы, родину и уходили искать счастья на чужбинѣ. По большей части молодые изъ нихъ нанимались въ военную службу къ византійскимъ императорамъ. Византійцы дорого платили рослымъ, храбрымъ и сильнымъ исаврійцамъ.

Избранникъ войска на императорскій престолъ, Левъ III, былъ выходцемъ изъ Исавріи. Въ молодыхъ лѣтахъ оставилъ онъ родительскій кровъ и родную землю и явился въ качествѣ наемника въ рядахъ греческихъ войскъ. Личная храбрость скоро доставила ему повышеніе по службѣ. Изъ простыхъ солдатъ Левъ возвысился до званія начальника отдѣльныхъ частей, а потомъ во время вой-

ны съ арабами получилъ начальство надъ всѣмъ войскомъ. Левъ любилъ войну и воиновъ и умѣлъ воевать. Воины платили ему своею привязанностью. Другія стороны и проявленія жизни Левъ поставлялъ на задній планъ пока. Особенно это нужно сказать о наукахъ и образованіи. Новый императоръ самъ былъ необразованъ, грубъ умомъ, да и не любилъ и не цѣнилъ образованія. Можно даже сказать болѣе. Школы и книги Левъ считалъ праздною затѣей, по меньшей мѣрѣ бесполезною для государства. Вскорѣ по возшествіи на престолъ онъ закрылъ всѣ цареградскія школы, получавшія пособіе отъ казны, за исключеніемъ начальныхъ. У позднѣйшаго историка (Кедрина) записанъ характерный рассказъ о томъ, что будто императоръ приказалъ сжечь высшую школу со всѣми преподавателями и библіотекою. Школа эта существовала со временъ Константина Великаго. При ней было ко времени Льва двѣнадцать учителей съ ректоромъ во главѣ и обширная библіотека. Императоръ предложилъ учителямъ принять и распространять иконоборческія мысли, столь любезныя ему. Учители отказались. Левъ, не долго думая, велѣлъ поджечь зданіе школы, въ которой жили и преподаватели. Вѣками собранныя сокровища книжныя погибли въ пламени. Быть можетъ, въ рассказѣ о сожженіи школы съ библіотекою и преподавателями позднѣйшимъ историкомъ передается фактъ недостоверный, но самый вымыселъ могъ возникнуть на почвѣ исторически вѣрной. Левъ закрылъ школы, не любя образованія. Можетъ быть при этомъ были взяты во вниманіе и

экономическія соображенія. Казна государственная не имѣла средствъ. Императоръ рѣшилъ пополнить ее. Учительское жалованье хотя и не велико, но все же для нерасчетливо-бережливаго императора казалось непроизводительнымъ, слѣдовательно, излишнимъ расходомъ.

Съ первыхъ дней вступленія своего на императорскій престолъ, Левъ повелъ удачно войну противъ арабовъ. Греческій огонь истребилъ арабскіе корабли. И сухопутныя арабскія войска поспѣшили оставить окрестности столицы византийской. Такимъ образомъ, опасность миновала. Но кто же могъ поручиться, что враги не прійдутъ на слѣдующій годъ? Императоръ задумалъ увеличить число войска. Объявленъ былъ наборъ. При этомъ пришлось взять въ войско молодыхъ послушниковъ изъ монастырей. Конечно, монахи этимъ были не довольны. Императоръ въ свою очередь счелъ себя обиженнымъ. Но до столкновения было еще далеко. Императоръ успѣлъ снискать себѣ похвалу царьградскаго патріарха и римскаго папы за усердіе къ распространенію вѣры православной*), войско предано ему. Вокругъ него сгруппировался кружокъ преданныхъ ему и

*) Средства, избранныя императоромъ Львомъ для распространенія вѣры православной по меньшей мѣрѣ были нецѣлесообразны. И въ этомъ случаѣ императоръ остался вѣренъ себѣ. Онъ не счумѣлъ по достоинству оцѣнить и даже вовсе не принялъ во вниманіе заповѣди Спасителя — прежде крещенія научить. Опустивъ это необходимѣйшее дѣйствіе, царь отдалъ приказъ крестить всѣхъ евреевъ и еретиковъ монтанистовъ, жившихъ въ предѣлахъ имперіи. Евреи точно крестились противъ желанія своего, а монтанисты сожглись, собравшись вмѣстѣ.

послушныхъ сановниковъ. Нашлись податливые и изъ лицъ духовныхъ. Думу думаетъ императоръ съ преданными ему людьми. Государство видимо начало оправляться. Враги не беспокоятъ предѣловъ его. Но многое еще нужно сдѣлать. Настоятельно требовались преобразованія въ общественной жизни. Императоръ оставилъ по себѣ память въ потомствѣ изданіемъ двухъ сборниковъ законовъ, въ которыхъ можно отмѣтить и новыя законоположенія касательно разрѣшенія браковъ православныхъ съ еретиками и отмѣны личнаго закрѣпощенія. Увлекаясь нововведеніями въ военной и гражданской жизни, императоръ сдѣлалъ неосторожный шагъ и въ область церковную. Конечно, въ религіозной жизни византійскаго общества можно было подмѣтить много нестроений и недостатковъ. Что и говорить, желательно было устраненіе ихъ. Но кому же вѣдать это надлежало? Самой церкви и ея пастырямъ прежде всего. Но такъ какъ церковь живетъ въ государствѣ и помогаетъ ему своими средствами, то и государство подаетъ церкви руку помощи въ нужныхъ обстоятельствахъ. Бъ сожалѣнію, Левъ III взглянулъ на дѣло иначе. Онъ присвоилъ себя право единоличнаго распорядителя и въ дѣлахъ церкви, низведя послѣднюю на степень безотвѣтнаго исполнителя его велѣній. Это то и было настоящимъ деспотическимъ вторженіемъ императора въ область чуждую ему.

Чѣмъ же оправдать такое посягательство со стороны императора? Во первыхъ, примѣръ предшественниковъ на тронѣ могъ заразительно подѣйствовать на Льва. Давно уже византійскіе импе-

раторы перестали слѣдовать мудрому правилу Константина Великаго и не довольствовались положеніемъ «епископа внѣшнихъ дѣлъ церкви», какъ именовалъ себя равноапостольный царь, а вмѣшивались во внутреннія ея дѣла и весьма часто къ несчастію церкви. Во вторыхъ, личный характеръ Льва III деспотическій, не терпѣвшій противорѣчій. Въ третьихъ, смѣшанность интересовъ церкви съ интересами общества гражданскаго. Тутъ и для ума менѣе «грубаго и жестокаго», каковъ былъ у Льва, предстояли величайшія трудности.

Вторгнувшись въ область церкви со своими преобразовательными планами, императоръ обращаетъ вниманіе на иконопочитаніе. Знаменательно, вопросъ объ иконопочитаніи становится теперь какъ спорный вопросъ и при томъ на первомъ планѣ въ виду задуманныхъ преобразованій? Спорнымъ императору вопросъ могъ показаться потому, что, какъ не переставали говорить иконоборцы, относительно почитанія иконъ нѣтъ заповѣди прямой въ свящ. Писаніи, да и ни одинъ изъ шести вселенскихъ соборовъ не узаконилъ иконопочитанія. Слѣдовательно, можно еще было спрашивать, на законномъ ли основаніи утвердилось въ церкви христіанской иконопочитаніе? Но почему-же этотъ вопросъ среди другихъ церковныхъ вопросовъ сталъ на первомъ планѣ? Иконоборцы не переставали указывать на суевѣрія въ народѣ, развившіяся на почвѣ иконопочитанія, какъ вредныя и для церкви и для государства. Нѣтъ спора, суевѣрія въ византійскомъ обществѣ существовали. Императоръ задается мыслию искоренить ихъ.

Быть можетъ была у императора и другая мысль на ряду съ этой. Дѣло въ томъ, что арабы магометане обвиняли христіанъ за иконопочитаніе въ идолопоклонствѣ. Коранъ проповѣдуетъ истребленіе идолопоклонниковъ. Примѣръ нѣкоторыхъ сектантскихъ общинъ, напр. несторіанскихъ, уничтожившихъ у себя почитаніе иконъ и чрезъ то вошедшихъ въ милость у арабскихъ завоевателей, могъ подѣйствовать и на императора византійскаго. Если арабы перестанутъ христіанъ считать за идолопоклонниковъ, то быть можетъ ослабнетъ и ихъ нетерпимость. Это поведетъ къ сближенію. Такимъ образомъ достигнута будетъ двоякая цѣль: арабы потеряютъ предлогъ къ войнамъ съ греками и оставятъ въ покоѣ предѣлы имперіи, а во вторыхъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ истинами христіанской вѣры со стороны арабовъ облегчится путь къ распространенію церкви среди нихъ. Вотъ какихъ плодовъ ожидалъ императоръ Левъ III отъ уничтоженія иконопочитанія. Не удивительно, что вопросъ объ иконахъ сталъ на первомъ планѣ въ программѣ намѣченныхъ имъ церковныхъ преобразованій.

Но иное дѣло составить планъ, и иное провести его въ жизнь и пожать плоды достойные сѣянія. Какъ ни деспотиченъ былъ императоръ, но онъ сознавалъ, что провести въ жизнь иконоборческія мысли дѣло совсѣмъ нелегкое. Византійское общество было все, за исключеніемъ единичныхъ личностей, воспитано на почвѣ традицій весьма благоприятныхъ иконопочитанію. Безъ споровъ, безъ борьбы иконопочитаніе вошло во всеобщее упот-

ребленіе. Въ предѣлахъ Византійской имперіи у православныхъ христіанъ едва ли можно было найти храмъ безъ иконъ. Да и въ домашнемъ быту иконопочитаніе пустило глубокіе корни. Сами иконоборцы жаловались даже на дѣйствительно неприглядныя и незаконныя формы проявленія иконопочитанія. Вырвать съ корнемъ то, что вошло въ потребность жизни отъ колыбели, дѣло трудное. Императоръ признавалъ это. Одному ему борьба съ иконопочитаніемъ была не подъ силу. Вотъ почему потребовались помощники, соотрудники.

Десяти почти лѣтъ достаточно было для того, чтобы подыскать людей способныхъ сочувствовать планамъ императора и готовыхъ проводить ихъ въ жизнь. Сенатъ подбирается въ своемъ составѣ такъ, что онъ большинствомъ, если только не единогласно, высказывается за уничтоженіе иконопочитанія. Нашлись пособники императору и въ средѣ высшихъ духовныхъ лицъ. Изъ епископовъ на сторонѣ иконоборческой партіи оказались: Константинъ Наколійскій изъ Фригій *), и Ѳома, епископъ Клавдіопольскій **), Ѳеодосій, архіепископъ Ефесскій и Анастасій, патріаршій синкеллъ.

Съ такими помощниками императоръ приступаетъ къ дѣлу задуманнаго церковнаго преобразованія. Во главѣ партіи иконопочитателей стоялъ патріархъ Германъ. Это былъ человѣкъ уже престарѣлый. Быть можетъ императоръ думалъ вос-

*) Это былъ человѣкъ хитрый, скрытный и лукавый.

**) Ѳома выдавался среди другихъ характеромъ рѣшительнымъ.

пользоваться его естественною немощію и получить согласіе на уничтоженіе иконопочитанія. Однажды Левъ пригласилъ къ себѣ патріарха и завелъ съ нимъ рѣчь о томъ, какъ хорошо было бы уничтожить почитаніе иконъ. Сочувствія къ этому въ лицѣ патріарха онъ, конечно, не нашелъ. Святитель предостерегалъ Льва отъ опасной и пагубной затѣи. Императоръ однако остался при своемъ убѣжденіи и, кажется, радъ былъ, что патріархъ, по старческой немощи, не можетъ оказать сильнаго сопротивленія. Онъ какъ бы забылъ, что сила-то церкви не въ одномъ патріархѣ. Святитель слабъ, но за нимъ стоитъ сильная духовная его православная паства. Къ тому же найдутся голоса въ защиту истины и со стороны, откуда Левъ и совсѣмъ не ожидалъ. Какъ бы то ни было императоръ приступаетъ къ дѣлу. Въ 726 году онъ издаетъ первый указъ относительно иконопочитанія. Указъ подписанъ былъ только однимъ императоромъ. Хотя этотъ указъ и не дошелъ до насъ, однако можно думать, что онъ составленъ былъ сравнительно въ умѣренномъ тонѣ. Императоръ не заявляетъ себя еще открытымъ иконоборцемъ. Ревнуя объ уничтоженіи суетвѣрій въ набожномъ византійскомъ обществѣ, онъ приказываетъ только поднять иконы въ церквахъ на значительную высоту, чтобы богомольцы не могли лобызать ихъ и возжигать предъ ними свѣчей. Императоръ прислушивается, какое впечатлѣніе производитъ въ обществѣ указъ его. Къ дѣлу, въ смыслъ императорскаго указа, не приступаютъ. Патріархъ хотя и молчитъ и не протес-

туеть открыто, но ясно было, что въ этомъ молчаніи таится сила. Императоръ желаетъ показать первый примѣръ дѣйствія по такого, какое уже идетъ далѣе, чѣмъ указъ намѣтилъ. Въ томъ же 726 году онъ приказалъ замѣнить литое изображеніе Спасителя надъ дворцовыми мѣдными воротами крестомъ. Икона эта, хотя вообще въ храмахъ и въ частныхъ домахъ литыя изображенія не распространены были, считалась чудотворною. Народъ почиталъ ее высоко. Неудивительно, что вѣсть объ императорскомъ распоряженіи быстро разнеслась по городу и собрала къ мѣднымъ воротамъ толпу. Исполнитель воли государя былъ уже тутъ. По лѣстницѣ съ топоромъ въ рукахъ взобрался онъ къ лику иконы и грубо три раза топоромъ ударилъ по изображенію. Напрасно народъ не переставалъ кричать ему: «нѣтъ! нѣтъ! не дѣлай этого!» Вдругъ лѣстница упала. Нѣкоторые изъ зрителей не могли перенести такого нечестія исполнителя царскаго приказанія и повалили лѣстницу. Чиновникъ былъ смятъ и поплатился жизнію. Въ свалкѣ убито и ранено было нѣсколько воиновъ. Императоръ воскипѣлъ гнѣвомъ, услышавъ о народной расправѣ. Скоро на мѣсто дѣйствія явились воины и разогнали толпу. При этомъ казнено было нѣсколько человѣкъ, взятыхъ на мѣстѣ происшествія. Среди нихъ были и монахини близъ стоявшаго женскаго монастыря. Изваянная икона всетаки была снята и на мѣсто ея поставленъ крестъ съ слѣдующею надписью: «Не терпя, чтобы Христосъ былъ изображаемъ въ безгласномъ и бездыханномъ образѣ, посредствомъ